

Дверь в комнату с грохотом распахнулась, и внутрь, пошатываясь, ввалился мужчина с полупустой бутылкой виски в руке.

Это был Чжан Цидун, наследник сети супермаркетов «Ваньцзясин».

Семья Чжан, используя свои связи в городах Яньчэн и Фэннань, владела более чем двадцатью супермаркетами. Когда-то их бизнес процветал, но в последние два года модель «умной розничной торговли», внедрённая корпорацией «Хуэйсэнь», нанесла им сокрушительный удар.

Будучи ровесниками и наследниками крупных компаний, Чжан Цидуна и Лу Цзиньяня часто сравнивали. Но ни по масштабу бизнеса, ни по прибыли, ни по влиянию в отрасли Чжан Цидун ни разу не смог превзойти Лу Цзиньяня.

Это унижительное чувство «вечно второго» копилось в его душе и сейчас, смешавшись с алкоголем, помутило его взгляд.

— Господин Лу выпивает, а меня не позвал? — язык Чжан Цидуна заплетался. Он подошёл к Лу Цзиньяню и с лязгом стукнул своей бутылкой о его бокал. — Ты же у деда моего в ногах валялся, братом меня называл, помнишь?

Ци Пэн тут же вскочил и встал между ними, пытаясь разрядить обстановку.

— Цидун, Цзиньянь сегодня простужен, только что выпил лекарство, ему нельзя алкоголь.

— Да, я слышал, нельзя ему алкоголь, — Чжан Цидун скривил губы в усмешке. Его взгляд скользнул по Сун Вэню, и он, пошатываясь, сел на журнальный столик напротив. — Не только алкоголь нельзя, но и ориентацию он, блядь, сменил. Притащил с собой такую красивую игрушку.

«Как быстро разлетелись слухи», — цыкнул языком Ци Пэн и, бросив испепеляющий взгляд на присутствующих, пробормотал:

— У кого, блядь, такой длинный язык?

Несмотря на оскорбительные слова Чжан Цидуна, улыбка не сходила с лица Лу Цзиньяня. Он по-прежнему лениво обнимал Сун Вэня и легонько сжал его плечо, словно молча поддерживая.

— Господин Лу, что ж ты молчишь, язык проглотил? — не унимался пьяный гость.

Лу Цзиньань, до этого сидевший нога на ногу, вдруг вытянул ногу и поставил ботинок на край столика.

Резко толкнув, он заставил тяжёлый стеклянный стол отъехать на полметра. Чжан Цидун от неожиданности пошатнулся.

— Господин Чжан, — наконец заговорил Лу Цзиньань, с улыбкой приподняв подбородок, — не соблаговолите ли пожать плечами?

Чжан Цидун рефлекторно дёрнул плечом, но тут же опомнился и выпрямился.

— Что ты имеешь в виду?

— Сильнее надо, — с сожалением покачал головой Лу Цзиньань, его тон был почти заботливым. — А то как же ты выдавишь тот гнойник, что у тебя между лопаток?

Через мгновение по комнате прокатился тихий смешок. Только пьяный Чжан Цидун не понял намёка.

Он впился взглядом в Сун Вэня, медленно и насмешливо его разглядывая.

— Лу Цзиньань всегда любил выпендриваться. Раз сам не пьёт, придётся, видимо, его... драгоценному сокровищу за него отдуваться.

Поднеся бутылку к лицу Сун Вэня, он наклонился вперёд и, понизив голос, спросил:

— Скажи честно... что тебе нравится в нашем господине Лу? — Он вдруг сделал непристойное движение бёдрами. — Он... очень хорош в постели, да?

При этих словах волосы на затылке Лу Цзиньаня встали дыбом, а по спине пробежали мурашки. Сун Вэнь, сидевший в его объятиях, тоже заметно напрягся, опустив глаза.

— Чего стесняешься? — пьяно пробормотал Чжан Цидун, придвигаясь ближе. Запах алкоголя ударил Сун Вэню в лицо. — Мне вот интересно, что, кроме денег, в нашем господине Лу может кому-то понравиться?

Привычная улыбка медленно сползла с лица Лу Цзиньаня. Отбросив колкости, он перешёл на прямые оскорбления:

— Чжан Цидун, ты, блядь...

Не успел он договорить, как сидевший рядом Сун Вэнь вдруг поднял голову. Его голос, низкий и уверенный, прозвучал так, что его услышал каждый:

— Он очень красив.

Помолчав мгновение, он твёрдо повторил:

— Лу Цзиньань очень красив. Даже просто глядя на его лицо, я могу видеть хорошие сны.

Он медленно поднял бокал и коснулся им бутылки Чжан Цидуна.

— А ты похож на гнойник.

В шумной комнате внезапно наступила тишина. Затем кто-то фыркнул, и его смех подхватили остальные.

Под этот смех Лу Цзиньань повернул голову и встретился взглядом с Сун Вэнем.

Глаза юноши были подёрнуты лёгкой краснотой от выпитого, словно закатные лучи, отражающиеся в глубоком озере. Он смотрел прямо на него, и его взгляд был чистым и таким откровенным, что у Лу Цзиньяня потеплело на душе.

Он даже мог отчётливо видеть своё отражение в этих ясных зрачках: чёткие черты, правильные пропорции... чёрт возьми, он и вправду был красив.

— Ты, шлюха, смеешь меня оскорблять? — яростный окрик прервал их безмолвный диалог.

Даже сквозь пелену алкоголя язвительное замечание Сун Вэня и смех окружающих заставили Чжан Цидуна протрезветь.

Схватив бутылку, он вскочил с дивана, его лицо исказилось от ярости.

Но не успел он сделать и шага, как Лу Цзиньань выпрямился и, слегка повернувшись, надёжно загородил собой Сун Вэня.

Его правая рука, до этого спокойно лежавшая на диване, уже незаметно сжимала металлическое ведёрко для льда.

— Господин Чжан, господин Чжан, вас тут ждут, чтобы выпить с вами, — не успел Чжан Цидун натворить дел, как в комнату ворвались двое мужчин. Кто-то узнал в них топ-менеджеров «Ваньцзясин».

Один из них, постарше, лет пятидесяти, подхватил Чжан Цидуна под руку и, извиняясь, обратился к Лу Цзиньяню:

— Господин Лу, простите, наш босс перебрал. Не принимайте его слова близко к сердцу, я сейчас же его уведу.

Говоря это, он случайно бросил взгляд на Сун Вэня и вдруг замер.

Он вглядывался в лицо Сун Вэня с каким-то непонятым выражением, даже ослабив хватку.

Только когда бутылка выскользнула из рук Чжан Цидуна и с грохотом упала на пол, он очнулся, снова крепко схватил его и потащил из комнаты.

Уже в дверях он не удержался и обернулся. Сун Вэнь, опустив голову, поправлял забрызганный напитком рукав. Свет падал на его красивый профиль, и это напомнило мужчине одного давно забытого знакомого.

Шумная сцена закончилась, и все снова погрузились в весёлую атмосферу выпивки и разговоров.

Лу Цзиньянь, кажется, уже привык обнимать Сун Вэня. Его рука лежала на плече юноши, и это объятие из нарочитого превратилось в естественное и расслабленное.

Его пальцы невзначай скользнули вверх и коснулись волос Сун Вэня. Они оказались на удивление мягкими и шелковистыми, как высушенный на солнце хлопок. Это ощущение мягкости, такое же, как и его покладистый характер, вызвало необъяснимое желание поддразнить его.

Сун Вэнь, решив, что Лу Цзиньянь хочет что-то сказать, слегка наклонился к нему.

Они и так сидели близко, а теперь стали ещё ближе.

Их носы почти соприкоснулись, дыхание смешалось.

Взгляд Лу Цзиньяня опустился и встретился с глазами Сун Вэня. Его зрачки были слегка затуманены от алкоголя, влажно блестели. Густые ресницы отбрасывали тень на щёки. Интересно, они такие же мягкие, как и волосы? Необъяснимо захотелось проверить.

— Что-то случилось? — Голос Сун Вэня был тихим, почти шёпотом, и его тёплое дыхание

коснулось губ Лу Цзиньаня.

Эти три тихих слова внезапно вернули Лу Цзиньаня к реальности.

Он вдруг осознал, о чём только что думал. Проверить, мягкие ли у Сун Вэня ресницы? Что за проклятая мысль!

Снова взглянув на Сун Вэня, он холодно бросил:

— Держись от меня подальше.

<http://bllate.org/book/15991/1501507>